

Янь Юэчэнь проиграл с Ань Цинем в гомоку до раннего утра, ему совсем не хотелось спать.

Ань Цин - система, и он не устает, однако Янь Юэчэнь - человек, и его тело устанет от таких поздних посиделок.

- "Хозяин, уже утро, нужно поспать." - Убеждал Ань Цин.

- "Как будто, я раньше не играл на улице всю ночь на пролет." - Янь Юэчэнь сказал безразлично: "Я также не умру от этого."

Ань Цин вдруг разозлился: "Хозяин должен относиться к своему телу серьезнее! Я больше не буду с тобой играть! Быстро спать!"

Янь Юэчэнь был ошеломлен, моргнув, он уже оказался в спальне. Ань Цин выгнал его из системного пространства.

- "....." - Янь Юэчэнь потерял дар речи.

Все еще не в силах заснуть, он встал и каким-то образом приобрёл к другой спальне.

Предполагалось, что это была спальня его матери и отца.

Возможно, из-за того, что от отца Яня несло алкоголем, Юнь Цяньси не спала с ним сегодняшней ночью.

Янь Юэчэнь вошел в комнату. Отец Янь был настолько пьян, что лежал на кровати не в силах пошевелиться.

— Отец никогда раньше не пил. Мама не позволяла ему пить. Даже если он встречал гостей, мало кто осмеливался уговаривать его пить. В то время отец с гордостью говорил: Жена дома очень строгая.

— В то время отец все еще был воспитанным и образованным мужчиной. Он говорил, что должен следить за своим телом и не позволять жене разлюбить его.

— Прошло больше двух лет, дома появилась прекрасная женщина, однако отец не сияет радостью и успехом. Он стал алкоголиком, и в среднем возрасте у него уже появился пивной живот. Он стал совершенно незнаком.

Янь Юэчэнь посмотрел на него сложным взглядом.

- "Юньюнь....любовь моя." - отец Янь говорил во сне: "Не уходи."

Лицо Янь Юэчэня стало холодным, и он больше не желал этого слушать.

- "Суюнь...." - снова позвал отец Янь.

Янь Юэчэнь остановился.

— Маму зовут Хань Суюнь, и, как и у той женщины, в ее имени есть иероглиф "Юнь".

— Отец выкрикивает имя матери?

Янь Юэчэнь до сих пор помнит, что, когда он учился в начальной школе, у его родителей были прекрасные отношения. Его отец звал его мать "любимая", а мама притворялась, что ей противно, и говорила, что она толстая, а потом они вместе с отцом смеялись.

Маленький Янь Юэчэнь в то время чувствовал, что ему скормили собачий корм.

Янь Юэчэнь на некоторое время застыл и прошептал: "Ты все еще помнишь мою маму?"

— За последние два года отец ни разу не упоминал мать.

На этот раз отец Янь действительно заснул и больше не отвечал.

Три дня спустя, особняк Янь.

Аромат одежды и дымка волос¹, сверкающие драгоценности. Возле особняка были припаркованы роскошные автомобили, здесь собрались почти вся элита города S.

В городе S мало кто осмеливался оскорбить президента Янь, поэтому все один за другим радостно прибывали на банкет. Говорят, это был банкет по случаю дня рождения госпожи Янь, однако большинство гостей рассматривало этот банкет, как светское мероприятие, чтобы найти деловых партнёров среди веселья и смеха.

- "Не знаю, придет ли президент Фу сегодня."

Это то, что интересует многих людей. Нет никаких сомнений, что президент Фу - тот, с кем хотят подружиться все влиятельные люди города S. Однако с тех пор, как три года назад президент Фу женился, он стал затворником и перестал участвовать в подобных мероприятиях, и даже тот человек отказывался показывать свое лицо.

Конечно, обычные люди не могут пригласить к себе такую большую шишку, как президент Фу. Однако президент Янь имел такую возможность, ведь корпорация Янь занимает второе место в городе S.

Группа мужчин в щегольских костюмах и женщин в роскошных платьях в оживленной обстановке вежливо приветствовали друг друга.

Янь Юэчэнь также был одет в костюм. Подросток имел хорошее телосложение и красивую внешность. Он в одиночестве сидел на угловом диване и попивал вино из своего бокала.

Ань Цин заботливо напомнил ему: "Хозяин, алкоголь вреден для здоровья."

- "Сегодняшним вечером меня выгонят из дома, и мне все еще нельзя насладиться роскошной жизнью в последний раз?" - Янь Юэчэнь осторожно покачивал бокал: "Это дорогое вино."

- "Не сдавайся, хозяин!" - Ань Цин подбодрил его: "Знания - это сила. Если ты поступишь в хороший университет и начнешь свое собственное дело с нуля, кто знает может быть ты сможешь выкупить компанию обратно!"

Янь Юэчэнь не был воодушевлен этим, наоборот он стал еще более подавленным: "Слишком жалко тратить так много сил, чтобы вернуть то, что по праву принадлежит мне."

Ань Цин не знал, как утешать людей.

Зал внезапно на мгновение погрузился в тишину, все гости устремили свои взгляды на хозяина сегодняшнего вечера.

Господин Янь вышел под руку со своей женой.

Не то чтобы они не видели вторую жену Янь раньше в СМИ, но увидев ее красоту своими глазами, они все еще испытывали шок.

На Юнь Цяньси было розовое платье-бюстье с длинной юбкой в пол, ее грудь вызывающе выпирала, вот-вот вывалившись. Ее волосы были завиты в прекрасные кудри, в идеальной формы ушах красовались рубиновые серьги. Она ступала на восьмисантиметровых каблуках, а черты ее лица были поразительно красивы.

Многие мужчины привели с собой спутниц, и среди них было немало ярких и красивых женщин-знаменитостей, однако в этот момент все они меркли, по сравнению с Юнь Цяньси.

Люди заворуженно смотрели на Юнь Цяньси. Внезапно они немного поняли, почему господин Янь захотел так поспешно жениться, хотя тело его покойной жены едва остыло.

Она настолько совершенна, что даже другие женщины не посмели бы ревновать. Мужчины были очарованы, а женщины полны зависти.

Ее бесконечное очарование насильно притягивало взгляды всех присутствующих.

Среди всех присутствующих только Янь Юэчэнь уставился на нее с глубоким отвращением.

- "Благодарю всех за то, что посетили день рождения моей жены, некий Янь сочтет это за честь." - Отец Янь встал на сцену и произнес речь в микрофон: "Пригласив вас всех сегодня, я хочу чтобы вы все были свидетелями одного события."

Юнь Цяньси, стоявшая в стороне, широко улыбнулась.

□ Скоро адвокат принесет контракт о передаче имущества, и Янь Шихуа подпишет и нотариально заверит его на глазах всех присутствующих.

У нее не было недостатка в деньгах. С ее красотой всегда будет множество мужчин, преследующих ее. Ради нее они могут убить себя и отказаться от всего своего имущества.

Просто Юнь Цяньси наслаждалась тем ощущением, когда другая сторона отдает все ради нее, а когда она это получает, у нее сразу пропадет интерес.

В первоначальном мире по мановению ее пальца под ее юбкой была куча людей, которые были очарованы и теряли душу от одного ее взгляда. Это был мир культивирования, где праведники, утверждающие, что имели чистое сердце и непорочные мыслями, были очень слабы. Когда она попала в этот обыденный мир, она увидела воспитанного Янь Шихуа, уверенная в своей красоте, она подошла, чтобы пригласить его на свидание, однако Янь Шихуа незинтересованно сказал: "Прошу прощения, мисс, но у меня уже есть жена."

Юнь Цяньси спросила: "Она красивее меня?" - Она несравненная красавица, поэтому она не верит, что какой либо смертный может сравниться с ней.

Янь Шихуа сказал: "Естественно, в моем сердце никто не может быть красивее моей жены."

Это одно предложение вызвало злую зависть у Юнь Цяньси.

Она лучше всех играет с сердцами людей, используя технику очарования, чтобы затуманить их разум, однако она также знала, что все те люди, которые были обмануты ее чарами, никто из них не любил ее по-настоящему.

Она презирала такие неопределенные вещи, как любовь, но если она не может иметь ее, то и никто другой не должен.

Она увидела в глазах Янь Шихуа любовь к своей жене и захотела все разрушить.

Она убила мать Янь, та слабая женщина не успела даже закричать, когда уже оказалась мертва.

Когда Янь Шихуа столкнулся с этой сценой, он сразу же сошел с ума и бросился на нее, чтобы убить, но в одно мгновение Юнь Цяньси использовала свою технику очарования.

- "Так называемая любовь все еще так хрупка." - Она смотрела в остекленевшие глаза Янь Шихуа и с улыбкой сказала: "Ты вполне способный смертный, продержался на две секунды дольше, чем те парни из мира культивации."

Искреннюю любовь смертного можно забрать всего за две секунды упорства.

Гостям также было любопытно, что же это за дело, в котором нужно, чтобы они все стали свидетелями.

Прежде чем отец Янь успел произнести следующие слова, дверь внезапно открылась снова, и пара стоящая в дверях, мгновенно привлекла внимание всех присутствующих.

- "Я опоздал." - Голос Ци Е был очень спокойным. Он не извинялся, а просто констатировал факт.

Никто не осмелится заставить этого большого босса извиняться, чье время - это деньги.

Ци Е держал Ци Байчу в своих объятиях в естественной и интимной манере. Сегодня они были одеты в парные костюмы в одном стиле, один черный, другой белый, даже их галстуки были парными.

Лицо, которое появлялось в СМИ и на финансовых каналах, было по-прежнему красивым, достаточно красивым, чтобы вызвать возмущение людей. Что привлекло больше внимания, так это молодой человек, державший его за руку. Стоя рядом с харизматичным 1,82 метровым призидентом Фу, он неожиданно не был напуган.

У красивого юноши были идеальные черты лица, равнодушное выражение, изящные манеры и благородный темперамент, а все его тело испускало прохладную ауру.

Как будто солнце и луна светят одновременно.

Они затмевают все звезды на небе.

Как только они вошли, они подавили ауру очарования Юнь Цяньси, сделав ее бесполезной. Если снова приглядеться повнимательнее, сразу заметно, что она ничем не примечательная красавица, а если сравнивать с Ци Байчой она просто вульгарная женщина.

Их вообще нельзя было сравнивать, также в данный момент мало кто обращал внимание на Юнь Цяньси, все взгляды переместились на эту пару.

□ Вот, что мать вашу, называют внешностью небожителя и парой созданной на небесах!

После первоначального оцепенения толпа пришла в волнение.

□ Президент Фу! О боже, это же президент Фу!

Они не верили своим глазам, что смогли вживую увидеть президента Фу.

Все таки сумев пригласить самого президента Фу, у Янь была большая репутация.

Также тот, что держит под руку президента Фу, возможно является его возлюбленным, которым он дорожил так много лет. С такой внешностью и темпераментом, неудивительно, что он смог покорить президента Фу. Люди набрались смелости украдкой посмотреть, чувствуя, что этот юноша похож на принца из сказки.

Это определенно благородный сын какой-то богатой семьи. Не имея богатого происхождения, невозможно произвести на свет такого человека.

Когда Юнь Цяньси посмотрела на него, ее интерес вспухнул с новой силой, а сердце бешено заколотилось.

В мире культивирования было полно красивых мужчин и прекрасных женщин, она считала, что повстречала много мужчин и была чрезвычайно придирчива к внешности, однако эта пара мужа и жены была действительно слишком прекрасна.

Она хотела - взять все.

Было бы интересно понаблюдать, как возлюбленные отворачиваются друг от друга, становятся соперниками и борются за нее!

Юнь Цяньси никогда не проигрывала, и уже начала фантазировать о днях после достижения своей цели.

Ци Е зловеще понизил голос: "Я хочу вырвать ей глаза."

— Этот откровенный раздевающий взгляд, думаешь я слепой?

Ци Байча невозмутимо потянул его за руку: "Зачем заботиться об этих глазах?"

Ци Е сказал: "Просто у тебя мягкое сердце, её мозг даже не знает какие грязные мысли лезут туда."

Юноша нежно сказал: "Тогда лучше вырвать ее мозг."

Заботясь о своем муже, он действительно долго себя сдерживал.

Последнему, кто имел ненужные мысли о его муже, Ци Байча раздробил душу.

Как только они вошли, то сразу поняли, что Юнь Цаньси была человеком из другого мира.

Прийти на их территорию и вести себя перед ними как соблазняющий демон, разве это не поиск собственной смерти?

Когда Ци Е прибыл, атмосфера в зале мгновенно накалилась. Отец Янь спустился со сцены и протянул руку для приветствия: "Добро пожаловать господин Фу, это большая честь, что вы посетили мою скромную обитель."

Ци Е кивнул в знак приветствия, но не пожал руку, сосредоточившись на представлении: "Это мой возлюбленный, его фамилия Ци."

Все вокруг знали, что фамилия возлюбленного господина Фу - Ци, однако это был первый раз, когда они увидели его вживую.

Прислушавшись, отец Янь изменил направление протянутой руки, чтобы избежать неловкости: "Рад знакомству, господин Ци."

Ци Байча собирался пожать её, но Ци Е быстро вынул руку из кармана и пожал руку отца Яня.

Ци Байча: "....."

— Ревность слишком сильна.

Выражение отца Яня изменилось. От него исходила растерянность, как будто он не знал, почему здесь находится.

Когда Ци Е пожал ему руку, он напрямую устранил технику очарования Юнь Цяньси.

Отец Янь расфокусированно посмотрел на юношу перед ним, его сознание не вернулось, или же он был не в состоянии переварить происходящее, даже если оно вернулось.

Ци Е прошептал: "Мне нужно побеседовать с господином Янем, можно вас на пару слов?"

Отец Янь мгновение не двигался, после чего кивнул.

Ци Е кивнул Ци Байче, и Ци Е ответил ему взглядом.

У обеих сторон было молчаливое взаимопонимание.

Ци Е вместе с отцом Янь удалились в кабинет, а Ци Байча остался на банкете.

Он сказал: Если в будущем возникнут проблемы, я приду и со всем разберусь, так что Чача может расслабиться.

Ци Е не знал ситуацию в семье Янь, однако как такая убогая техника очарования может быть скрыта от его глаз?

Гости не обращали внимание на то, что господин Фу и господин Янь ушли. Когда двое президентов встречаются, им обязательно нужно поговорить о бизнесе.

Господин Фу ушел, но разве не остался еще господин Ци? В день свадьбы господин Фу переписал половину своей собственности на имя господина Ци.

Если бы Ци Байча не отказался, Ци Е отдал бы ему всю свою собственность.

Вот что происходит, когда вы влюблены.

Когда Юнь Цяньси посмотрела на Ци Байчу, ее улыбка стала более обворожительной, а взгляд властным.

У каждого человека были свои намерения.

Янь Юэчэнь, сидевший в углу, внезапно встал с дивана с потрясенным выражением лица.

— Разе это не мой учитель истории!?

Примечание переводчика:

¹ 富貴 [yǐxiāngbìnyǐng] - об изысканной внешности богатой женщины.

<http://erolate.com/book/3886/106386>